

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 3 • 2018

ISSN: 2310-8681

Издается с 2013 г.

Учредители:

Машкевич И.М., Орлов В.Н., Антонян Е.А., Зайцев О.А.,
ООО «Издательство Проспект»

Издательство «Проспект»

Главный редактор:

Игорь Михайлович Машкевич, президент Союза криминалистов и криминологов, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Владимир Семенович Овчинский, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, д.ю.н. (Россия, г. Москва)

Владимир Евгеньевич Эминов, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Олег Александрович Зайцев, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Россия, г. Москва)

Александр Григорьевич Звягинцев, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:

Виктор Викторович Астанин, вице-президент Российской криминологической ассоциации, д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Виктор Владимирович Блажеев, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Владимир Петрович Буянов, д.э.н., профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Владимир Васильевич Гордиенко, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Андрей Павлович Клемешев, ректор Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, доктор политических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)

Талгат Есиналиевич Сарсенбаев, заместитель Руководителя канцелярии Премьер-Министра Республики Казахстан, представитель Правительства в Парламенте Республики Казахстан, д.ю.н., профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Астана)

Редакционная коллегия:

Георгий Валерьянович Абшилава, адвокат, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Уральскому федеральному округу, д.ю.н., профессор, почетный адвокат России (Россия, г. Екатеринбург)

Сержик Сергеевич Аветисян, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения, Уголовная палата кассационного суда Республики Армения, д.ю.н., профессор, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета (Армения, г. Ереван)

Елена Александровна Антонян, д.ю.н., профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Владимир Михайлович Баранов, профессор Нижегородской академии МВД РФ, д.ю.н., заслуженный деятель науки РФ (Россия, г. Нижний Новгород)

Алексей Владимирович Барков, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Николай Филиппович Болдров, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н. (Россия, г. Москва)

Исахан Вейсал-оглы Велиев, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане, д.ю.н., профессор (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Александр Яковлевич Гришко, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу, д.ю.н., профессор (Россия, г. Рязань)

Омрали Шакарапулы Жалаири, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, д.ю.н., профессор, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана (Республика Казахстан, г. Алматы)

Алексей Николаевич Ильяшенко, председатель Отделения Союза кримина-

листов и криминологов по Южному федеральному округу, профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КБГУ»), д.ю.н., профессор (Россия, г. Краснодар)

Николай Григорьевич Кадников, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Бронислав Брониславович Казак, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности Псковского государственного университета, д.ю.н., профессор (Россия, г. Псков)

Владимир Викторович Лукьянов, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу, начальник Главного управления по использованию и защите интеллектуальной собственности СПбГУ, к.ю.н., доцент (Россия, г. Санкт-Петербург)

Рубен Валерьевич Маркарьян, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве, профессор Российской академии адвокатуры и нотариата, к.ю.н. (Россия, г. Москва)

Виталий Анатольевич Номоконов, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», д.ю.н., профессор (Россия, г. Владивосток)

Алексей Владимирович Петрянин, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ, д.ю.н., доцент Нижегородской академии МВД (Россия, г. Нижний Новгород)

Алексей Иванович Рарог, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Татьяна Владимировна Редникова, к.ю.н., научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Елена Рафаиловна Россинская, заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Себила Якубовна Саламова, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н. (Россия, г. Москва)

Вячеслав Иванович Селиверстов, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, д.ю.н., заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Рафик Нурулович Халилов, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Приволжскому федеральному округу, доцент кафедры уголовного права КФУ, к.ю.н., почетный работник МВД РФ (Россия, г. Казань)

Уве Хелльманн, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, dr. jur. habil., профессор (Германия, г. Потсдам)

Светлана Викторовна Шевелева, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в г. Курске, декан юридического факультета Юго-Западного университета, д.ю.н. (Россия, г. Курск)

Андрей Викторович Шидловский, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь, к.ю.н., доцент, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск)

Ирина Викторовна Шишко, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, директор Юридического института Сибирского федерального университета, д.ю.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования (Россия, г. Красноярск)

Ирина Викторовна Шишко, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, директор Юридического института Сибирского федерального университета, д.ю.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:

Татьяна Владимировна Редникова

Помощник выпускающего редактора:

Приходько Наталья Юрьевна, к.ю.н., доцент кафедры правоведения Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Почта журнала

crimescience.pro@yandex.ru

Переводчики

Компьютерная верстка

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер, д. 12/50, корп. 1

Тел.: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

http://crimescience.ru; http://criminology.ru

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. – 2018. – № 3.

М.: ООО «Издательство Проспект», 2018. – 192 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 01 февраля 2018 г.

Подписано в печать 20.09.2018 г. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. 24 п. л. Тираж 500. Цена свободная.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2018-3-192

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 3 • 2018

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Mazkevich I. M., Orlov V. N., Antonjan E. A., Zaytsev O.E.,
GmbH "Verlag, Prospekt"

Verleger:

GmbH "Verlag Prospekt"

Der Chefredakteur:

Igor Michailowich Mazkevich, Präsident des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Wladimir Semenowich Owchinsky, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Wladimir Evgeniewich Eminow, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Oleg Aleksandrowich Zaytsev, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Arbeiter der hohen Berufsbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Aleksandr Grigorjewich Zwyagintsev, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:

Wiktor Wiktorowich Astanin, Vizepräsident der Russischen Kriminologischen Vereinigung, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Moskau, Russland)

Wiktor Wladimirowich Blazheev, Rektor der Moskauer Staatlichen Kutafin-Universität für Rechtswissenschaften (MSAL), Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Wladimir Petrowich Buyanov, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Wladimir Wasiliewich Gordienko, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Andrei Pawlowich Klemeshev, Rektor der Baltischen Föderalen Universität Immanuel Kant, Doktor der Politikwissenschaften, Verdienter Arbeiter der Hochschule der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Kaliningrad, Russland)

Talgat Esinaliewich Sarsenbaev, stellvertretender Leiter des Büros des Ministerpräsidenten der Republik Kasachstan, Regierungsvertreter in der Republik Kasachstan Parlamentarier, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Almaty, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:

Georgij Walerianowich Abshilava, Rechtsanwalt, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Föderalen Bezirk Ural Russlands, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vereidigter Rechtsanwalt Russlands (Jekaterinburg, Russland)

Sergij Sergeewich Awetisian, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Armenien, der Strafkammer des Kassationsgerichts der Republik Armenien, Professor der Russisch-armenischen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Erevan, Armenien)

Elena Aleksandrowna Antonjan, Professorin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Wladimir Mikhailowich Baranov, Professor an der Nyzhniy Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhniy Novgorod, Russland)

Aleksey Wladimirowich Barkov, Professor der Abteilung für gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität unter der Regierung der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Moskau, Russland)

Nikolai Fillipowich Bodrov, Dozent am Lehrstuhl für forensische Untersuchung an der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Isakhan Weysale-ogly Weliev, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Republik Aserbaidschan, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Baku, Republik Aserbaidschan)

Aleksandr Jakowlewich Grishko, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Zentral Föderalen Bezirk Russlands, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Rjasan, Russland)

Omrari Shakarapuly Jalairi, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Kasachstan, Rektor der Eurasische Kunaev Aka-

demie für Jurisprudenz, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Akademiemitglied der kasachischen Oberschule, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)

Uwe Hellmann, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam, Dr. jur. habil., Professor (Potsdam, Deutschland)

Aleksej Nikolajewich Iljaschenko, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im südlichen Föderalen Bezirk Russlands, Professor des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie der Kuban Staatlichen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Krasnodar, Russland)

Nikolai Grigorjewich Kadnikov, Professor des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Moskau, Russland)

Bronislaw Bronislawowich Kazak, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechte Aktivitäten Vorsitzender der Pskov State University, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Pskow, Russland)

Wladimir Wiktorowich Lukyanov, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Sankt Petersburg, Leiter der Hauptverwaltung für die Nutzung und den Schutz des geistigen Eigentums der Staatlichen Universität Sankt Petersburg, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent (Sankt Petersburg, Russland)

Ruben Walerjewich Markarjan, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Moskau, Professor der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Witalij Analojewich Nomokonov, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Wladiwostok, Russland)

Aleksey Wladimirowich Petryanin, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Nyzhniy Novgorod, Professor am Lehrstuhl für Straf- und Strafvollzugsrecht der Nyzhniy Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent (Nyzhniy Novgorod, Russland)

Aleksey Iwanowich Rarog, wissenschaftliche Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Tatjana Wladimirowna Rednikowa, Forscherin am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften, Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Elena Rafailowna Rossinskaya, Leiter des Lehrstuhls für forensische Untersuchung der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professorin (Moskau, Russland)

Sebila Jakubowna Salamowa, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Wyacheslaw Iwanowich Seliverstov, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonossow-Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rafik Nurulowich Khalilov, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Privolskiy Föderalen Bezirk Russlands, Dozent des Lehrstuhls für Strafrecht der Kazan Federal University, Kandidat der Rechtswissenschaften, Verdienter Arbeiter des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Russischen Föderation (Kasan, Russland)

Swetlana Wiktorowna Shewelewa, Leiterin der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Kursk, Dekanin der Juristische Fakultät der Süd-West-Universität, Doktor der Rechtswissenschaften (Kursk, Russland)

Andrei Wiktorowich Shidlowitsky, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Republik Belarus, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechtsfakultät der Belorussischen Staatsuniversität (Minsk, Republik Weißrussland)

Irina Wiktorowna Shishko, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Direktor des Instituts für Rechtswissenschaften des Sibirischen Föderalen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Arbeiter der Hochschulbildung (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:

Tatjana Wladimirowna Rednikowa

Redakteur Assistent:

Natalya Prikhodko, Kandidatin der Rechtswissenschaften, außerordentlicher Professor, Rechtsabteilung, Russische staatliche Agraruniversität - Moskauer Landwirtschaftsakademie, benannt nach K.A. Timiryazeva
E-mail crimsciencence.pro@yandex.ru

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortowski Pereulok, 12/50, Gebäude 1.

Telefon: 8 (495) 651-62-62 E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. – 2018. – Nr. 3.

Moskau: GmbH "Verlag Prospekt", 2018. – 192 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,

Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)

registriert. Eintragungsbesccheinigung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 01. Februar 2018.

Am 20.09.2018 in Druck gegeben, Format 60×90 1/8. Off setdruck Papier. Druckliste 24. Aufl age 500 Exemplare. Der Preis ist

frei. Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2018-3-192

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

№ 3 • 2018

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:

Matskevich I.M., Orlov V.N., Antonyan E.A., Zaytsev O.E.,
LLC "Publisher Prospekt"

Publisher:

LLC "Publisher Prospekt"

The Editor-in-Chief:

Igor Mikhailovich Matskevich, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:

Vladimir Semenovich Ovchinsky, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Vladimir Evgenievich Eminov, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Oleg Aleksandrovich Zaytsev, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of High Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander Grigorievich Zvyagintsev, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:

Viktor Viktorovich Astanin, Vice President of the Russian Criminological Association, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Viktor Vladimirovich Blazheev, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Vladimir Petrovich Buyanov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored, Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Vladimir Vasilievich Gordienko, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Andrey Pavlovich Klemeshev, Rector of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Doctor of Political Sciences, Honored Worker of High School of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Kaliningrad, Russia)

Talgat Esinalievich Sarsenbaev, Vice Head of the Prime Minister's Office the Republic of Kazakhstan, Government Representative in the Republic of Kazakhstan Parliament, Doctor of Law, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:

Georgiy Valerianovich Abshilava, Attorney, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Ural Federal District of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Attorney of Russia (Ekaterinburg, Russia)

Sergiy Sergeevich Avetisyan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in Armenia, The Criminal Chamber of the Court of Cassation of the Republic of Armenia, Professor of the Russian-Armenian University, Doctor of Law, Professor (Erevan, Armenia)

Elena Aleksandrovna Antonyan, Professor of the Criminology and Criminal Executive Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law (Moscow, Russia)

Vladimir Mikhailovich Baranov, Professor of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Honored scientist of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Aleksey Vladimirovich Barkov, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Russian Federation Government, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Nikolai Filipovich Bodrov, Assistant Professor of Forensic Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Isakhan Veysale-ogly Veliev, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Republic of Azerbaijan, Doctor of Law, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)

Aleksandr Yakovlevich Grishko, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Central Federal District of Russia, Doctor of Law, Professor (Ryazan, Russia)

Omrli Shakarapuly Jalairi, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in Kazakhstan, Rector of the Kunaev Eurasian Law Academy, Doctor of Law, Professor, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Uwe Hellmann, Head of Criminal and Economical Criminal Law Chair of Law Faculty of the Potsdam University, dr. jur. habil., Professor (Potsdam, Germany)

Aleksey Nikolaevich Ilyashenko, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Southern Federal District of Russia, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Kuban State University, Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)

Nikolai Grigorievich Kadnikov, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Bronislav Bronislavovich Kazak, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the North-Western Federal District of Russia, Head of the Organization of law enforcement and human rights activities Chair of the Pskov State University, Doctor of Law, Professor (Pskov, Russia)

Vladimir Viktorovich Lukyanov, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Sankt Petersburg, Head of the Main Directorate for the Use and Protection of Intellectual Property of the Saint Petersburg State University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor (Sankt Petersburg, Russia)

Ruben Valerievich Markarjan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Moscow, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Vitaly Anatolievich Nomokonov, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Far-Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor (Vladivostok, Russia)

Aleksey Vladimirovich Petryanin, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Nizhny Novgorod, Professor of the Criminal and Criminal-Executive Law Chair of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Assistant Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Alexey Ivanovich Rarog, Research supervisor of Criminal Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tatiana Vladimirovna Rednikova, Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Legal Sciences, (Moscow, Russia)

Elena Rafailovna Rossinskaya, Head of Forensic Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Sebila Jakubovna Salamova, Senior Lecturer of the Criminology and Criminal Executive Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Vyacheslav Ivanovich Seliverstov, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rafik Nurulovich Khalilov, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Privolzhsky Federal District of Russia, Assistant Professor of the Criminal Law Chair of Kazan Federal University, Candidate of Legal Sciences, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Kazan, Russia)

Svetlana Viktorovna Sheveleva, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Kursk, Dean of the Law Faculty of the South-Western University, Doctor of Law (Kursk, Russia).

Andrei Viktorovich Shidlovsky, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Republic of Belorussia, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice Dean of the Law Faculty of the Belorussian State University (Minsk, Republic of Belorussia)

Irina Victorovna Shishko, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Siberian Federal District of Russia, Director of the Siberian Federal University Law Institute, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of High Professional Education (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:
Tatiana Vladimirovna Rednikova

Editor's assistant:
Natalia Prikhodko, PhD, associate Professor, legal Department, Russian state agrarian University – Moscow agricultural Academy named after K. A. Timiryazev

E-mail crimescience.pro@yandex.ru

Address: Building 1, Lefortovskiy Pereulok, Moscow, 105005, Russia

Telephone: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. – 2018. – No. 3.

Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2018. – 192 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscomnadzor).

Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-72228 issued on February 1, 2018.

Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.

Signed for publishing 20.09.2018. Format 60×90 1/8. Off set paper. Pr. Sheets 24. Circulation 500. Openprice.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2018-3-192

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич Игорь Михайлович

Криминальное поведение человека:
психическая и психологическая предрасположенность.....7

Трибуна ВУЗА

Юридический факультет Ульяновского государственного
университета 21

Батанов Андрей Николаевич

Принудительные меры медицинского характера:
коллизии уголовного и уголовно-процессуального
законодательства..... 23

Веревичева Марина Игоревна

Актуальные проблемы законодательной регламентации
уголовной ответственности за незаконные оборот
и добычу особо ценных диких животных и водных
биологических ресурсов 27

Горшенин Александр Александрович,

Гришин Вячеслав Иванович
Обязанности, возлагаемые на условно-досрочно
освобожденных от отбывания наказания..... 31

Максимов Олег Александрович, Орлов Алексей Алексеевич

Требование «проверяемости» заключения эксперта
как элемент механизма реализации права
на ходатайство в уголовном судопроизводстве..... 36

Максимов Олег Александрович

Понятие ходатайства в уголовном процессе..... 42

Медведев Евгений Валентинович

Средства уголовно-правового противодействия угрозам
осуществлению правосудия..... 48

ЗАРУБЕЖНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

Абылкасымов Алмаз Ерасылович

Эволюция национального антикоррупционного
законодательства и антикоррупционных
институтов в Республике Казахстан 56

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

Шишко Ирина Викторовна, Дамм Ирина Александровна

Реализация принципа открытости при приеме
на обучение в образовательные организации высшего
образования: антикоррупционный аспект..... 65

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Дегтерев Андрей Александрович

Квалифицированные виды воспрепятствования
осуществлению избирательных прав или работе
избирательной комиссии 79

Рахматуллин Рамиль Ришатович

Упреждение противодействия раскрытию
экономических преступлений как фактор
их успешного расследования 89

КРИМИНОЛОГИЯ

Софинская Елена Дмитриевна

Школьная преступность. Общая характеристика 94

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Галяшина Елена Игоревна

Судебная автороведческая экспертиза
и феноменология коммуникации в информационно-
телекоммуникационной сети Интернет 100

ЦИВИЛИСТИКА, ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЯ

Барков Алексей Владимирович

О правовой природе социальных облигаций как
инструмента решения широкого спектра социальных
проблем: от снижения рецидивной преступности
до обеспечения экологической безопасности.....106

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Дмитриева Анна Александровна

Профилактика и противодействие преступлениям против
участников уголовного судопроизводства посредством
применения мер безопасности 111

Насонова Ирина Александровна

Владимирова Юлия Константиновна
О механизмах, гарантирующих законность применения
задержания и заключения под стражу.....115

Нека Людмила Ивановна

Актуальные вопросы прокурорского надзора
при проверке сообщений о преступлениях органами
дознания 119

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

Лабутин Максим Александрович

Насильственные действия сексуального характера
в отношении несовершеннолетних 127

Кульпин Алексей Андреевич,

Митраков Алексей Владимирович
Воздействие кибербуллинга на суицидальное
поведение..... 136

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ-КРИМИНАЛИСТ- КРИМИНОЛОГ

Звягинцев Александр Григорьевич

«Гитлерюгенд» вчера и сегодня. Нюрнбергский
международный военный трибунал подробно
и обстоятельно рассмотрел вопрос о влиянии
нацистской идеологии на молодых людей.....144

Мацкевич Игорь Михайлович

Александр Григорьевичу Звягинцеву – 70 лет! 147

ИНТЕРВЬЮ

Саламова Себила Якубовна, Орлов Владислав,

Саркисян Карина, Хатуева Ясмин
Интервью заслуженного деятеля науки России,
доктора юридических наук, профессора, Honoris
causa потсдамского университета
Рарога Алексея Ивановича..... 152

РЕЦЕНЗИЯ

Дубовик Ольга Леонидовна

Рецензия на книгу Бабаева М.М., Пудовочкина Ю.Е.
«Российская уголовная политика и уголовный закон»
(М.: Юрлитинформ, 2017. 696 с.)..... 162

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 164

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN 166

ABOUT THE AUTHORS 168

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ
СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» 170

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER 172

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 183

INHALT

KOLUMNE VON CHEFREDAKTEUR

- Matskevich I.M.
Das kriminelle Verhalten der Person: psychische und
psychologische Veranlagung.....7

UNIVERSITÄT TRIBUNE

- Der juristischen Fakultät der Universität Uljanowsk*
Eröffnungsrede des Dekans der juristischen Fakultät der
Universität Uljanowsk, Leiter der Abteilung für Zivilrecht
und Zivilprozessrecht, verehrter Rechtsanwalt des Gebiets
Uljanowsk, Honorarprofessor an der Universität Zhengzhou
(PRC), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor
S.Yu. Morozov..... 21

- Batanov A.N.*
Zwangmaßnahmen des medizinischen Charakters:
Kollisionen des kriminellen und kriminellen
Verfahrensgesetzes..... 23

- Verevicheva M.I.*
Aktuelle Probleme der gesetzlichen Regelung der
strafrechtlichen Verantwortung für den unerlaubten Umsatz
und die Gewinnung von besonders wertvollen Wildtieren
und wasserbiologischen Ressourcen..... 27

- Gorshenin A.A., Grishin V.I.*
Pflichten, denen Bewährungshelfer aus der Haft entlassen
werden..... 31

- Maximov O.A., Orlov A.A.*
Das Erfordernis der "Nachprüfbarkeit" der Schlussfolgerung
des Sachverständigen als ein Element des Mechanismus zur
Ausübung des Rechts auf Petition in Strafverfahren..... 36

- Maximov O.A.*
Der Begriff der Anwendung in Strafverfahren..... 42

- Medvedev E.V.*
Mittel des Strafrechts Bedrohungen für die Justiz..... 48

AUSLÄNDISCHE REPRÄSENTANZ DES KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN VERBANDES

- Abylkassymov A.Ye.*
Entwicklung der nationale Antikorruptionsgesetzgebung
und Antikorruptionsinstitutionen in der Republik
Kasachstan..... 56

REGIONALE ABTEILUNG DES VERBANDES DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

- Shishko I.V., Damm I.A.*
Die Umsetzung des Prinzips der Offenheit bei der Zulassung
zu Bildungseinrichtungen der Hochschulbildung: der
Antikorruptionsaspekt..... 65

STRAFRECHT

- Degterev A.A.*
Qualifizierte arten der Behinderung der Verwirklichung
Wahlrecht oder die Arbeit der Wahlkommission 79

- Rakhmatullin R.R.*
Vermeidung der Gegenwirkung zur Aufdeckung von
Wirtschaftskriminalität als ein Faktor einer erfolgreichen
Untersuchung..... 89

KRIMINOLOGIE

- Sofinskaya E.D.*
Schulverbrechen. Allgemeine Charakteristiken 94

FORENSISCHE GUTACHTERTÄTIGKEIT

- Galyashina E.I.*
Forensische Urheberchaftsuntersuchung und
Phänomenologie der Kommunikation im Informations –
Telekommunikationsnetz Internet.....100

ZIVILISTIK, ENERGETIK UND UMWELTRECHT

- Barkov A.V.*
Zur Rechtsnatur sozialer Bindungen als Instrument zur
Lösung eines breiten Spektrums sozialer Probleme: von der
Verringerung der Rückfälligkeit bis zur Gewährleistung der
Umweltsicherheit 106

STRAFPROZESSRECHT

- Dmitrieva A.A.*
Verhinderung und Abweichung von vertrauen gegen
Teilnehmer von Strafverfahren durch Anwendung von
Sicherheitsmaßnahmen 111

- Nasonova I.A., Vladimirova Yu.K.*
Über Mechanismen, die die Anwendbarkeit von
Feststellung und Schlussfolgerung gewährleisten 115

- Neka L.I.*
Aktuelle Fragen der Staatsanwaltschaft bei der
Überprüfung von berichten über Verbrechen durch
Untersuchungsorgane.....119

DER MOSKAUER KRIMINOLOGISCHE RAUM

- Labutin M.A.*
Gewalttätige sexuelle Handlungen gegen Minderjährige..... 127

- Kulpin A.A., Mitrakov A.V.*
Die Auswirkungen von Cybermobbing auf suizidales
Verhalten.....136

SCHRIFTSTELLER-PUBLIZIST-KRIMINALIST- KRIMINOLOGE

- Zvyagintsev A.G.*
Hitlerjugend gestern und heute. Das Nürnberger
Militärgericht hat sich eingehend mit der Frage des
Einflusses der nationalsozialistischen Ideologie auf
Jugendliche auseinandergesetzt..... 144

- Matskevich I.M.*
Alexander G. Zvyagintsev. 70 jähriges Jubiläum!..... 147

INTERVIEW

- Salamova S.Ya., Sarkisyan K., Khatueva I., Orlov V.*
Interview mit dem geehrten russischen Wissenschaftler,
Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honoris causa
der Potsdamer Universität Rarog Alexey Ivanovich 152

BUCHBESPRECHUNG

- Dubovik O.L.*
Buchbesprechung Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E.
Russische Kriminalpolitik und Strafrecht..... 162

- IFORMATIONEN UBER DIE AUTOREN..... 168

- EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON
WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND
MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT
VERBAND DER KRIMINALISTEN UND
KRIMINOLOGEN..... 170

- ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER 172

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF COLUMN

- Matskevich I.M.*
Criminal behavior of a person: mental and psychological predisposition 7

UNIVERSITY TRIBUNE

- Law Faculty of Ulyanovsk State University*
Opening remarks by the Dean of the Law Faculty of Ulyanovsk State University, Head of the Department of Civil Law and Process, Honored Lawyer of the Ulyanovsk Region, Honorary Professor at Zhengzhou University (PRC), Doctor of Law, Professor S.Yu. Morozov 21

- Batanov A.N.*
Compulsory medical measures: conflicts between criminal law and criminal procedure 23

- Verevicheva M.I.*
Current problems of legislative regulation of criminal liability for illegal trafficking and extraction of particularly valuable wild animals and aquatic biological resources 27

- Gorshenin A.A., Grishin V.I.*
Duties imposed on parolees from serving a sentence 31

- Maximov O.A., Orlov A.A.*
The requirement of "verifiability" of the expert's conclusion as an element of the mechanism for exercising the right to petition in criminal proceedings 36

- Maximov O.A.*
The concept of an application in criminal proceedings 42

- Medvedev E.V.*
Criminal law means of combating threats to the administration of justice 48

FOREIGN REPRESENTATIVE OFFICE OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGIES

- Abylkassymov A.Ye.*
Evolution of national anti-corruption legislation and anti-corruption institutions in the Republic of Kazakhstan 56

REGIONAL DEPARTMENT OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

- Shishko I.V., Damm I.A.*
The implementation of the principle of openness in admission to educational institutions of higher education: the anti-corruption aspect 65

CRIMINAL LAW

- Degterev A.A.*
Qualified forms of impeding the implementation of electoral rights or work of the election commission 79

- Rakhmatullin R.R.*
The prevention of impeding the disclosure of economic crimes as a factor in their successful investigation 89

CRIMINOLOGY

- Sofinskaya E.D.*
School crime. General characteristics 94

FORENSIC EXPERT ACTIVITY

- Galyashina E.I.*
Forensic authorship examination and phenomenology of communication in the information – telecommunication network Internet 100

CIVIL LAW, ENERGETIC AND ENVIRONMENTAL LAW

- Barkov A.V.*
On the legal nature of social bonds as an instrument for solving a wide range of social problems: from reducing recidivism to ensuring environmental safety 106

CRIMINAL PROCEDURAL LAW

- Dmitrieva A.A.*
Prevention and counteraction of crimes against participants of criminal proceedings by the application of safety measures 111

- Nasonova I.A., Vladimirova Yu.K.*
On mechanisms guaranteeing the applicability of detention and conclusion 115

- Neka L.I.*
Topical issues of prosecutorial supervision when checking reports of crimes by bodies of inquiry 119

MOSCOW CRIMINOLOGY OFFICE

- Labutin M.A.*
Violent sexual acts against minors 127

- Kulpin A.A., Mitrakov A.V.*
The impact of cyberbullying on suicidal behavior 136

WRITER-PUBLICIST-CRIMINALIST-CRIMINOLOGIST

- Zvyagintsev A.G.*
Hitlerjugend yesterday and today. The Nuremberg International Military Tribunal considered in detail and thoroughly the question of the influence of Nazi ideology on young people 144

- Matskevich I.M.*
Alexander G. Zvyagintsev. 70th year anniversary! 147

INTERVIEW

- Salamova S.Ya., Sarkisyan K., Khatueva I., Orlov V.*
Interview of Honored Scientist of Russia, Doctor of Law, Professor, Honoris causa of Potsdam University Rarog Alexey Ivanovich 152

BOOK REVIEW

- Dubovik O.L.*
Book Review Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Russian criminal policy and criminal law 162

ABOUT THE AUTHORS 168

- GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS" 170

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 183

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ПСИХИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ

Мацкевич Игорь Михайлович

Цель: объяснить на основе современных подходов в социологии, криминологии, психиатрии и психологии суть криминального поведения человека.

Методология: анализ, абстрагирование, синтез, дедуция и индукция.

Выводы. Объяснение криминального поведения сегодня — это процесс переосмысления подходов не только к самой личности преступника, но и к правовым запретительным предписаниям.

Все люди в равной степени криминальны и антикриминальны. Нередко лица с совершенными моральными установками оказываются на скамье подсудимых, а аморальные типы продолжают считаться законопослушными гражданами. Более того, психические отклонения порождаются обществом, а криминальные наклонности довольно легко поддаются лечению и исправлению.

В современном мире размываются границы между физическим и не физическим (люди зачастую живут не в реальном мире, а в виртуальном пространстве), между материальным и не материальным (один из первых факультетов по теологии открылся в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ»), между общим и частным (все большее число законов содержит нормы публичного и частного права одновременно).

Мы настолько близко подошли к границам проникновения в суть криминального поведения, что стоим на пороге решения не юридических, а морально-этических вопросов. Один из них — насколько нам позволено проникать в сознание человека и решать за него его будущую судьбу.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование позволяет предположить, что в ближайшем будущем на смену преступлениям придут эксцессы, если, конечно, человечество к этому моменту себя не уничтожит. Кроме того, медицина должна стать совершенно иной, чем сегодня. Она будет отличаться от современной, как каменный топор от ракеты.

Ключевые слова: преступник, преступление, психиатрия, психология, криминология, отклоняющееся поведение, невменяемость, гены, мозг, эксцесс.

Ученые разных исторических эпох, разных мировоззрений, представляющие разные общественно-экономические формации, в течение последних 200 лет пытаются найти ответ на вопрос о том: почему одни люди совершают преступления, а другие — нет.

Более того, время от времени мы с ужасом узнаем, что рядом с нами жил не тихий безобидный сосед, а настоящий маньяк-убийца. Достаточно вспомнить незаметного Андрея Чикатило, семьянина и на вид тщедушного старичка, или несфор-

мировавшегося московского подростка со смешной фамилией Пичушкин, сделавшего убийства смыслом своей никчемной жизни и с пафосом заявившего, что убийство, как первая любовь, не забывается, и что ему не о чем сожалеть.

Как ни странно, но преступники довольно часто сентиментальны и даже романтичны. Витебский убийца Михасевич мечтал, что о нем снимут фильм, и он словно Герострат войдет в историю с черного хода. Наемный киллер Солоник бредил идеей, что его образ романтического злодея когда-нибудь увековечит Н.С. Михалков.

Корыстные преступники, с которыми сталквался автор этих строк, мнят себя авантюристами-романтиками, не к месту цитируя Леонида Дербенева, написавшего слова известной песни из кинофильма «Земля Санникова»: «Призрачно все в этом мире бушующем, Есть только миг, за него и держись». Многие преступники добры, но это не мешает им отнимать последнее у простых граждан, нападать на пожилых людей и бить их по голове молотком (так погиб выдающийся отечественный цивилист В.А. Рясенцев), красть детей и требовать за них выкуп, а в случае его неполучения их убивать. И при этом все эти люди живут по соседству с добропорядочными гражданами и на вид мало чем от них отличаются.

А может быть, они, в том числе серийные убийцы и маньяки, вовсе ничем от нас не отличаются? Может быть, они такие же, как и все мы? Может быть, лишь в силу некоторых житейских обстоятельств они стали преступниками, сами того не желая?

Так кто же они? Особая категория перерожденцев или затаившиеся среди нас звери? Или, наоборот, не они исключение из правил, а мы? Может быть, это мы, которые не такие, как они, которые — не преступники, стали таковыми случайно? Может быть, зверь сидит в каждом из нас и до поры до времени ждет своего часа, чтобы вырваться на свободу, как только мы дадим для этого повод?

Преступники и их преследователи

Меня всегда удивляла общая направленность устремлений и интересов преступников и тех, кто их ловит. Довольно часто они слушают одни и те же песни, почитают одних и тех же артистов, любят одни и те же виды спортивных состязаний. Кто является основными слушателями, с моей точки зрения, сомнительной из-за распространяемой ею идеологии радиостанции «Шансон»? Не надо проводить социологических опросов, чтобы ответить на этот вопрос — сотрудники правоохранительных органов и представители криминального мира. И в этом нет никакого противоречия. Скорее, это естественный парадокс.

Современные писатели Ларс Кеплер, Камила Греббе, Эрик АкслСунд, Жан Кристоф Гранже, Давид Лагеркранц, Стиг Ларсон, Лоберт Гэлбрейт и другие описывают преступников с явными психическими отклонениями. Но тот же Гранже высказывает крамольную мысль, что детективы, которые их ловят, страдают теми же самыми отклонениями. В противном случае они бы их никогда бы их не поймали.

Таким образом, эти люди одинаково ненормальны. Только у преступников цель — совершить преступление, а у детективов цель — поймать преступников, совершивших преступление, которое вполне могли бы совершить они сами.

Впрочем, подобная идея отнюдь не нова. Первым был Ф.М. Достоевский, который, как известно, сам страдал определенными психическими отклонениями. Его роман «Преступление и наказание» — первый психологический опыт объяснения сути криминального поведения человека. И он объяснял это в контексте психической ненормальности преступника.

Чезаре Ломброзо пришел к пониманию врожденного преступника также через его ненормальность, правда, довольно витиеватым образом. Его научная работа «Гениальность и помешательство» была посвящена вовсе не преступникам. Он говорил о том, что самые знаменитые труды известных литераторов по стилю и сюжету мало чем отличаются от работ, написанных людьми, содержащимися в психиатрических больницах, и делал вывод, что талантливые люди, как правило, ненормальны, и ненормальность — признак преступного поведения (сейчас употребляют термины «отклоняющееся» или «девиантное» поведение).

Вот как Чезаре Ломброзо писал об этом в предисловии к четвертому изданию своей книги: «Когда, много лет тому назад, находясь как бы под влиянием экстаза (raptus), во время которого мне точно в зеркале с полной очевидностью представлялись соотношения между гениальностью и помешательством, я в 12 дней написал первые главы этой книги. Признаюсь, даже мне самому не было ясно, к каким серьезным практическим выводам может привести созданная мною теория. Я не ожидал, что она даст ключ к уразумению таинственной сущности гения и к объяснению тех странных религиозных маний, которые являлись иногда ядром великих исторических событий, что она поможет установить новую точку зрения для оценки художественного творчества гениев путем сравнения произведений их в области искусства и литературы с такими же произведениями помешанных и, наконец, что она окажет громадные услуги судебной медицине.

В таком важном практическом значении новой теории убедили меня мало-помалу как документальные работы Адриани, Паоли, Фриджеро, Максима Дюкана, Рива и Верга относительно развития артистических дарований у помешанных, так и громкие процессы последнего времени — Манжионе, Пассананте, Лазаретти, Гито, дока-

завшие всем, что мания писательства не есть только своего рода психиатрический курьез, но прямо особая форма душевной болезни и что одержимые ею субъекты, по-видимому, совершенно нормальные, являются тем более опасными членами общества, что сразу в них трудно заметить психическое расстройство, а между тем они бывают способны на крайний фанатизм и, подобно религиозным маньякам, могут вызывать даже исторические перевороты в жизни народов. Вот почему заняться вновь рассмотрением прежней темы на основании новейших данных и в более широком объеме показалось мне делом чрезвычайно полезным. Не скрою, что я считаю его даже и смелым, ввиду того ожесточения, с каким риторы науки и политики, с легкостью газетных борзописцев и в интересах той или другой партии, стараются осмеять людей, доказывающих вопреки бредням метафизиков, но с научными данными в руках полную неумолимость, вследствие душевной болезни, некоторых из так называемых «преступников» и психическое-расстройство многих лиц, считавшихся до сих пор, по общепринятому мнению, совершенно здравомыслящими.

На язвительные насмешки и мелочные придирки наших противников мы, по примеру того оригинала, который для убеждения людей, отрицавших движение, двигался в их присутствии, ответим лишь тем, что будем собирать новые факты и новые доказательства в пользу нашей теории. Что может быть убедительнее фактов, и кто станет отрицать их? Разве одни только невежды, но торжеству их скоро наступит конец. Проф. Ч. Ломброзо Турин, 1 января 1882 г.» [1, с. 7–8].

В криминологии, как отмечает Е.К. Волконская, изучению подлежит личность преступника, а не совокупность лиц, совершивших преступления. Кроме того, личность преступника не может быть определена только одной, присущей ей чертой. [2, с. 182–183].

В.Н. Карташев не видит принципиальной разницы в механизме поведения человека, будь он преступником или законопослушным гражданином. По его мнению, психический (социально-психологический) механизм формирования личности всех людей примерно одинаков. В частности, все люди ежедневно обрабатывают фактическую и правовую информацию, осуществляют программно-целевые прогнозы, применяют на практике личный опыт, делают оценки, принимают, как им представляется, рациональные решения и т.п. При этом, изучение особенностей поведения позволяет некоторых людей позволяет выявить дефекты и погрешности в ме-

ханизме поведения как законопослушных граждан, так и правонарушителей [3, с. 23–24].

Таким образом, личности криминального типа не существует. Все дело в социальной организации общественного бытия. Чем она совершеннее, тем ниже уровень преступности. Но тут же возникает другой вопрос: почему даже при самом высоком уровне организации человеческого сообщества преступления все-таки совершаются? Более того, чем выше уровень организации общества, тем более изощренными становятся преступления. И возможна ли в принципе такая организация общества, при которой преступления сведутся к эксцессам, как об этом говорили марксисты? Незадолго до Октябрьской революции В.И. Ленин, рассуждая о будущем устройстве социалистического общества, писал: «...Мы не утописты и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов отдельных лиц, а равно необходимости подавлять такие эксцессы» [4, с. 89–90].

Что понимал В.И. Ленин под этими эксцессами? Ответ на этот непростой вопрос кроется в том числе в механизме становления личности преступника. Но об этом ниже.

Помню, как на экзамене в конце 1980-х г. строгий профессор спросил меня, что нужно сделать, чтобы люди перестали воровать. Я пустился в долгие размышления, пытаясь объяснить сложную структуру формирования преступного поведения, но экзаменатор прервал меня, сочтя что я слишком все усложняю. В обществе, в котором будет изобилие товаров, сказал он мне, не будет необходимости в воровстве. С экзаменаторами спорить не принято, но даже при выходе из аудитории я не смог ответить себе на незаданный профессору встречный вопрос: почему же в таком случае, в США, где потребитель — царь и бог, не могут справиться с потоком преступности? Нет, был уверен я уже тогда, как уверен и сейчас, не все так просто.

В.Н. Кудрявцев говорил: «Общественные противоречия неизбежно сказываются на личности, формируют антиобщественный образ жизни, различные взгляды и мотивы поведения» [5, с. 35].

Человек и ситуация

Печально, что под давлением внешних обстоятельств человека нередко меняет свои взгляды и убеждения, а это приводит к некритическому само восприятию. Уже не человек властвует над ситуацией, а ситуация властвует над ним. Произшедшие в 1990-х г. перемены, помимо их революционной губительной сущности, включая вар-

варский криминальный передел собственности, стыдливо прикрываемый пустым словом «приватизация», страшны тем, что в памяти целого поколения осталось то, как люди, чтобы выжить, вынуждены были отказываться от идей, которые проповедовали, от идеалов, которым служили, от основополагающих принципов справедливости, добра и зла, которые им внушали с детства. При этом взамен предлагался идеал мифической рыночной экономики как некоего экономического фетиша и идеал обогащения любой ценой. Этот процесс протекал тяжело для всех слоев общества, но особенно болезненно его переживали люди, стоящие на страже Родины, которых унизили морально и материально, а многих просто выбросили на улицу. Не случайно так много самоубийств было среди военнослужащих различных министерств и ведомств. До сих пор стыдливо замалчиваются случаи, когда офицеры, не в силах понять и принять происходящие изменения, расстреливали из табельного пистолета уставы и законы, которым присягали, а последнюю пулю пускали себе в голову. Все это процессы, имевшие носят характер социально-общественный характер, непосредственно влияли, и, по моему убеждению, еще долго будут влиять на рост преступности в стране. Не секрет, что большинство нынешних российских миллионеров получили собственность не только несправедливо (потому что не приложили к этому никакого труда), но и незаконно. Соответственно, как можно признать все их последующие действия законными?

Бесспорно криминальная приватизация должна быть пересмотрена. Обществу должен быть подан сигнал: несправедливость не имеет сроков давности, незаконные действия должны получить правовую оценку, а их последствия исправлены. Это не означает, что надо все повинные в этом должны быть осуждены, но представляется правильным, чтобы люди, незаконно получившие в собственность предприятия, возместили бы обществу понесенные убытки. Институт реституции, известный со времен римского права, служит инструментом исправления неправильных и незаконно принятых решений.

Следует подчеркнуть, что пересмотр приватизации — это пересмотр ее итогов в отношении не такого уж большого числа до ее начала далеко не самых обездоленных людей.

Кстати, среди фетишей, навязанных нашему обществу в начале 1990-х г., одним из главных был приоритет прав человека над всем, в том числе над законом (расстрел Верховного Совета в октябре 1993 г. — прямое следствие таких воззрений).

В действительности, во всяком случае применительно к нашим условиям, единственное возможное соблюдение прав человека — это право этого человека умереть от голода. Все иные рассуждения ведутся людьми сытыми и живущими в достатке. Но эти люди, которые плохо представляют себе жизнь рядового россиянина, навязывают идеи, в результате которых из Конституции РФ исчезли какие-либо обязательства государства по отношению к своим гражданам, и россияне вынуждены жить по соседству с психически больными людьми, которых в силу соблюдения мифических прав человека невозможно направить для содержания в психиатрическую больницу.

Исходя из господствующей в криминологии концепции, вроде бы понятно, что в механизме формирования личности преступника главенствующая роль принадлежит социальным факторам. С другой стороны, получается как-то странно. Человек понимает, что совершает преступление, ноне может остановиться. А если бы он был уверен, что его непременно изобличат, он стал бы совершать преступление? Ответ на этот вопрос вовсе не очевиден, как может показаться на первый!

Насколько велика разница между формированием личности корыстного и насильственного преступника. Это одинаковые или принципиально разные типы преступников?

Энрико Ферри и типы преступников

Энрико Ферри, ученик Чезаре Ломброзо, биография которого, к слову сказать, весьма интересна, поскольку он написал Уголовный кодекс фашистской Италии выделял пять типов преступников:

- 1) прирожденные, которых он считал продуктом атавизма или вырождения, с ясно выраженными антропологическими особенностями;
- 2) помешанные, т.е. с явными признаками психиатрических отклонений;
- 3) преступники по приобретенной привычке, на которых сильнее всего сказываются социально-негативные общественные изменения;
- 4) преступники по страсти;
- 5) случайные преступники [6, с. 7–8]. Эта классификация типов преступников до сих пор кочует из учебника в учебник, слабо трансформируясь во что-то принципиально новое. При этом все авторы учебников по криминологии давным-давно перестали на него ссылаться.

О каких преступниках говорил Энрико Ферри? Думается, что о насильственных.

Кстати, вопреки распространенному мнению ни он, ни Чезаре Ломброзо, не были людьми кровожадными и не требовали для преступников же-

стоких мер наказания. Как и большинство цивилизованных людей того времени, они находились под влиянием трактата Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» [7, с. 7–8]. Они были, судя по всему, согласны, что суровость наказания не приводит к сокращению преступности. Наказание по убеждению Э. Ферри, налагаемое в искусственной придуманной пропорции к метафизически, как он говорил, оцениваемой вине, или как сказали бы сегодня – оторванной от реальности правовой категории вины, назначаемое в определяемых судами сверх точных цифрах, выражающихся в годах, месяцах, днях и часах тюремного заключения, притом отбываемое в условиях совершенно нецелесообразных, не рациональных для короткой человеческой жизни условиях, скорее приводит к увеличению числа преступлений.

Э. Ферри также не был сторонником смертной казни и других тяжелых наказаний. Он настаивал на социальном оздоровлении общественного строя и предлагал систему репрессивных мер в качестве исключительных, налагаемых в зависимости от характера преступника.

Для прирожденного преступника ученый предлагал в качестве наказания:

а) изолирование от человеческого общества;
б) для помешанных преступников – помещение в специальный уголовный дом для умалишенных;
в) для преступников по приобретенной привычке – меры общественной гигиены, а в случае отсутствия улучшения поведения после этого – временное удаление из общества и принуждение к физической работе в земледельческих колониях (между прочим, прообраз аграрных колоний, придуманных Бенито Муссолини);

г) для случайного преступника – обязательная материальная компенсация за причиненные убытки или работа в пользу государства либо общин.

Преступник по страсти во многих случаях должен пользоваться, по мнению Э. Ферри, безнаказанностью, т.е. в случае установления судом состояния аффекта страсти он должен освобождаться от ответственности.

Признавая крупные заслуги суда присяжных как возможной и необходимой корректировки к крайне несовершенным уголовным кодексам, и как органа, независимого от правительств, Э. Ферри в то же время отмечал, что при реформе материального уголовного права роль суда присяжных должна быть сужена и сохранена лишь для преступлений политического и социального характера.

Необходимо отметить, что как последовательный противник расширения полномочий

суда присяжных я обращаю внимание на данные высказывания Э. Ферри, поскольку многие современные правоведы и адвокаты практически в полном составе требуют максимального расширения деятельности суда присяжных по уголовным делам.

Представляется, что это приведет: а) к уходу от ответственности всех мало-мальски грамотных преступников (чтобы там ни говорили, впрочем, справедливо, о низком качестве отечественного дознания и следствия); б) к увеличению количества случаев подкупа присяжных заседателей; в) к росту организованных форм преступности (чтобы легче было оказывать давление на присяжных заседателей); г) к увольнению многих профессиональных следователей, из-за того, что они не смогут добиваться результата и будут видеть, как все их усилия имеют нулевой результат; д) к росту преступности, в том числе уличной и насильственной.

Академик В.Н. Кудрявцев и причины преступного поведения

Как известно, В.Н. Кудрявцев был приверженцем социальной обусловленности формирования личности преступника, хотя он уделял внимание и биологическим факторам. Например, он полагал возможным отнести к биологическим факторам, влияющим на формирование личности, в том числе противоправной, следующие: а) черты характера; б) тип нервной системы; в) силу процессов возбуждения и торможения; г) склонность к эмоциональным состояниям (гнев, страх, обида и т.п.). С его точки зрения, в группу риска противоправного поведения должны входить лица, которые находятся в критическом состоянии и могут при определенных условиях совершить преступление. Среди факторов такого риска, В.Н. Кудрявцев в первую очередь называл пьянство, наркоманию, игроманию, склонность к конфликтам, отсутствие семьи, сомнительные знакомства, склонность к физическому насилию и т.д. Исходя из этого, он полагал, что на индивидуальном психологическом уровне основная причина преступления – это неблагоприятное или отрицательное взаимодействие несоциализированной личности и криминальной ситуации, криминальной среды. [5, с. 32–33]

Таким образом, В.Н. Кудрявцев относил к факторам риска связанные с эмоциональным поведением проблемы, которые имеют социальную природу. Следовательно, говоря об учете биологических факторов, он имел в виду социальные факторы.

Если попытаться разобраться с психологической составляющей поведения человека и увязать такое поведение с социальными факторами, то можно остановиться на следующих моментах.

Как известно, свойства личности определяются двумя главными подструктурами: а) психологической, в которой проявляется личная индивидуальность каждого человека; б) социальной, в которой (или через которую) раскрываются ее узко социальные широкие общественные роли, включая опыт поведения в той или иной социальной среде.

Психологическая структура личности преступника

Несомненно, особый интерес представляет психологическая подструктура. В свою очередь элементами психологической подструктуры личности являются ее психологические свойства и особенности – черты характера.

Психологическая подструктура является определяющей при установлении уровней личности каждого человека. Таких уровней четыре. Первый можно назвать биологическим. Он складывается из природных свойств типов нервной системы, возраста человека, принадлежности к определенному полу, предпатологических (предваряющих патологические состояния) и даже патологических свойств психики, а также темперамента.

Второй уровень условно назовем индивидуальным. Сюда включаются особенности процессов, связанных с индивидуальными свойствами конкретного человека: особенности памяти, проявления эмоций, ощущений, способы мышления, восприятия, чувства, волевые характеристики.

Третий уровень связан непосредственно с социальным опытом. Этот опыт приобретает с учетом двух предыдущих уровней и характеризуется особенностями получения личностью знаний, навыков, умений и привычек.

Четвертый уровень можно назвать индивидуальной позицией личности, которая рассматривается с помощью социально-психологического анализа, при этом оценивается направленность человека, учитываются его разнообразные влечения, желания, интересы, наклонности, сформированные идеалы, мировоззрение и понимание окружающего мира (ближнего окружения, внешнего окружения и социального окружения). В качестве высшей формы направленности оцениваются убеждения человека (их качественная оценка, степень уверенности в них, готовность их отстаивания, убежденность в их правильности).

Следует подчеркнуть, что не только перечисленные, но и другие компоненты личности человека (речь идет о потребностях, целях, интересах, ценностях) существуют не только во взаимосвязи между собой, но и проникают во всю сложную систему сознания и самосознания человека. Именно потому и трудно дать ответ на, казалось бы, простой вопрос, что представляет собой человек и, как и чем объяснить то или иное его поведение. Человек существует как сложная и внутренне, и внешне противоречивая самоорганизация.

Вопреки устоявшемуся мнению, смею предположить, что нет никаких точных данных, чтобы ответить, чего же в этой самоорганизации больше, биологического или социального.

Карл Юнг говорил: «Мой тезис... таков: помимо нашего непосредственного сознания, которое имеет полностью личностную природу, и которое, как нам кажется, является единственной эмпирически данной психикой (даже если мы присоединим в качестве приложения личностное бессознательное), существует вторая психическая система, имеющая коллективную, универсальную и безличную природу, идентичную у всех индивидов. Это коллективное бессознательное не развивается индивидуально, но наследуется. Оно состоит из предшествующих форм, архетипов, которые лишь вторичным образом становятся осознаваемыми и которые придают определенную форму содержания психики» [8, с. 72].

Портрет типичного преступника

Портрет типичного преступника можно достаточно точно описать на основании портрета обычного рядового человека. Как должен выглядеть человек, склонный к совершению насильственных, возможно, серийных преступлений?

Прежде всего, это человек, испытавший сильное душевное расстройство. С точки зрения психиатрии он находится в пограничном состоянии, которое, при длительном невмешательстве, неминуемо переходит в состояние фрустрации (от лат. *frustratio* – тщетное ожидание, психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных личных потребностей). Его вяло текущая болезнь латентна. Он не имеет близкого человека, с которым мог бы поделиться своими переживаниями. У него нет постоянного полового партнера. Понимает свои проблемы, стыдится их и боится, что о них кто-нибудь узнает. По этой причине он снова не может найти близкого человека и находится в замкнутом круге. Разочарован в жизни, потерял способность испытывать нор-

мальные человеческие чувства, жизнь для него не имеет смысла и стала длящимся душевным страданием. При этом он не смел, боится боли и тех, кто заведомо сильнее его физически. Он замкнут, не имеет друзей редко выходит из дома. Может жить и не один. Социально пассивен, не честолюбив. Либо перебивается случайными заработками, либо имеет постоянную, но не высокооплачиваемую работу, которую ненавидит (это очевидно для всех, потому что работает он плохо). Постоянно сидит за компьютером и просматривает социальные сети, хотя свой блог (англ. blog, слова, которое, в свою очередь происходит от weblog – интернет-дневник) не ведет. Может вести дневник или писать какие-либо художественные произведения, но прячет эти записи от всех. Еще Ч. Ломброзо указывал на тягу к написанию сочинений у прирожденных преступников. При этом считает себя недооцененным и искренне не понимает, почему должен себя сдерживать в исполнении любых своих желаний. Полагает устройство общества неправильным и несправедливым и не считает, что должен соблюдать существующие правила. К конкретным людям либо относится безразлично, либо ненавидит их. Думает о том, как совершить свое первое преступление и не быть пойманным. Лишен естественных социальных тормозов, и, безусловно, социально опасен.

Можно по аналогичной схеме составить портрет корыстного преступника, хулигана, человека, склонного к сексуальным преступлениям и т.д. Типичный преступник, как и, строго говоря, типичный человек предсказуем. Типология как форма обобщения накопленных знаний как раз и нужна, чтобы на ее основании можно было говорить о различных направлениях изучения личности преступника, причем применительно не только к общему типу, но и конкретным категориям лиц, учитывая признаки частного порядка. В стрессовых ситуациях, к которым относится и момент совершения преступления, преступник действует определенным, часто стандартным образом (как говорят, его поведение подчинено моторным инстинктам. Например, если человек поскользнулся, он инстинктивно пытается за что-нибудь ухватиться). Это не только позволяет говорить о почерке преступника и его индивидуальной манере, но и указывает на тип личности преступника. Следовательно, следы преступления могут свидетельствовать о принадлежности преступника к определенному типу личности. Кстати, по этому основанию в свое время пытался типизировать преступников прокурор из г. Горького (сегодня – Нижний Новгород) Л.Г. Видонов. Его большая

(по значению) работа, основанная на большом массиве эмпирического материала, сегодня не заслуженно забыта [10].

Проблема, однако, глубже и усугубляется тем, что к тому или иному типу личности подходит и человек, который не планирует совершить преступление. Но не планирует ли? Может быть, он всего-навсего искренне уверен в отсутствии такого намерения?!

Криминология, как и прикладная криминалистика, изучая личность преступника, исходит из признаков, которые характерны для всех однородных преступлений. Например, преступления группируются в зависимости от объема совершенных преступлений, массы преступников. Так, самостоятельную группу образуют все разбои или наоборот отдельную составляют только разбойные нападения с применением огнестрельного оружия либо только разбои, совершаемые несовершеннолетними, и т.д. При этом криминалисты полагают, что общие для конкретной группы преступлений признаки, соответствующим образом систематизированные и типизированные, составляют криминалистическую характеристику данного рода, вида или даже подвида преступлений. Об этом же говорят и криминологи, с той лишь разницей, что акцентируют внимание на личности преступника, точнее на типологии преступников. Криминалисты говорят в таком случае о типичном портрете преступления, опираясь на то общее, что объединяет множество конкретных преступлений. Криминологи тоже говорят о типичном портрете, но не преступления, а преступника.

Таким образом, в криминалистике разработана информационная модель типичного преступления конкретного вида или рода, в которой особое место занимает личность преступника, а в криминологии – типичная модель личности преступника, в которой особое значение имеют поведенческие аспекты личности, включая способ совершения преступления. В итоге, что две смежные науки пришли к схожим результатам на основании типичного совершения преступления. Прежде всего это связано со способом совершения преступления. Просто в одном случае речь идет о преступлении, а в другом – о преступнике.

Давно известен набор вопросов для типизации преступника, с которых начинается, как правило, первый допрос подозреваемого. Впрочем, этот набор далеко не полон, что подтверждается следующим примером одного из вариантов опроса насильственного преступника.

Вопросы для составления криминологического портрета насильственного преступника.

- А) Пол.
- Б) Возраст.
- В) Место проживания.
- Г) Род деятельности.
- Д) Внешность.
- Е) Физическое здоровье.
- Ж) Семейное положение.
- З) Окружение.
- И) Психологические особенности.
- К) Особенности психики.
- Л) Мотив преступления.
- М) Длительность преступной деятельности.
- Н) Соучастники.
- О) Тип преступной личности.

Разработка криминологического портрета преступника предназначена для того, чтобы на ранних этапах постараться предупредить совершение преступлений. Идея Ч. Ломброзо о прирожденном преступнике преследовала ту же цель. И вечный вопрос о том, почему одни люди совершают преступления, а другие — нет, ставится тоже для этого. Человеческое общество тщетно пытается обезопасить себя от проявлений агрессии и поведения, нарушающего существующие правила поведения, со стороны своих членов. В чем же дело? Возможно, что Ч. Ломброзо был прав, а у нас не хватает мужества принять его пессимистические идеи о прирожденном преступнике, которого надо изолировать с момента его рождения?

Правоохранительная система и преступник

Посмотрим, как работает наша правоохранительная система. Даже поверхностного взгляда на нее достаточно, чтобы понять, что она создана не для профилактики правонарушений и преступлений и не для (хотя бы) локализации преступных проявлений. Обратим внимание, какие данные собираются на преступника и на его окружение, которое уже попало в сферу интересов правоохранительной системы (т.е. в данном случае мы говорим, что во время расследования конкретного преступления надо начинать заниматься предупреждением следующего, еще не совершенного преступления, например, изоляцией от общества наиболее опасных представителей окружения лица, совершившего преступление). Данные при этом собираются минимальные. Что происходит потом с этими данными? Ничего. Они даже не исследуются, не говоря уже о том, чтобы правоохранительная система использовала их для немедленного тиражирования и передачи полицейским, которые по закону должны стоять на переднем

крае предупреждения преступлений (участковые инспектора, работники инспекций по делам несовершеннолетних и др.). Следовательно, правоохранительная система является исключительно карательной, направлена на борьбу не преступностью, а с преступлениями и, более того, заинтересована в наличии преступлений.

Ситуация парадоксальная, на грани абсурда — правоохранительная система не заинтересована в преступности, в том смысле, что преступность — это социально-негативное явление, которое мешает нормальному функционированию общества, но не может существовать без преступлений. Чем больше преступлений, тем больше выделяется средств на их раскрытие, тем стабильнее штатная структура, тем выше заработная плата сотрудников.

В утешение себе и всем, могу сказать, если это может нас хоть в какой-то степени успокоить, что точно такая ситуация: 1) сложилась практически во всех странах мира; 2) все это — не случайно.

В известной работе «Борьба с преступностью как индустрия» (Crime control as industry) Нильс Кристи говорил: «...действия не являются, а становятся теми или иными. То же и с преступностью. Преступлений как таковых не существует. Некоторые действия становятся преступлениями в результате долгого процесса придания этим действиям. Особенную роль играет при этом социальная дистанция. Эта дистанция усиливает стремление трактовать определенные действия как преступления, а людей, совершающих такие действия, упрощенно считать преступниками» [10, с. 21]. Далее он говорит о том, каковы результаты работы карательной системы применительно к борьбе с наркотиками. По его утверждению, война с наркотиками вымостила дорогу войне с той частью населения, которая признана наименее полезной и потенциально наиболее опасной. Эти люди демонстрируют, что не все организовано как надо в социальной структуре и, в то же время они являются потенциальными источниками беспорядков [10, с. 70].

Этот пример свидетельствует о том, что сложная общность под названием человечество не может предложить хоть сколько-нибудь оптимальный вариант регулирования проблемы преступного поведения себе подобных. И проблема эта тем более кажется неразрешимой, поскольку оценивать, что преступно, а что нет, какому наказанию следует подвергнуть виновного, а главное — судить человека будет точно такой же человек, возможно, с теми же самыми внутренними проблемами, которые привели преступника на

скамью подсудимых. Человеческое общество, в котором противоречия порождают все новые и новые преступления, уходит от проблемы их разрешения, уповая только на репрессивные и запретительные меры. В этом смысле я говорю о не случайности исключительно карательной сущности правоохранительной системы. «Цивилизация, — отмечал Ч. Лоброзо, — чуть ли не ежедневно создает новые преступления, быть может, менее ужасные, чем прежние, но столь же, если не более, вредные» [11, с. 48].

Что же изменилось с тех пор? Вместо того, чтобы хотя бы попытаться как-то разрешать социальные противоречия, предупредить противоправное поведение конкретного человека, который еще не потерян для общества, общество стремится отгородиться от преступного человека. А поскольку оно не знает, как это сделать, и боится преступника, оно возводит многометровые заборы с колючей проволокой.

Между тем находящиеся за этой колючей проволокой люди уверены, что сидят ни за что. Они уверены, что по другую сторону забора находятся точно такие же люди, виновные в преступлениях не меньше, чем они. Разница только в том, что их не поймали и не разоблачили.

Интеллект зависит не столько от объема мозга и числа его нейронов, сколько от количества их связей (синапсов и аксонов). Если предстоит решение сложной задачи, мозг может дополнительно активизировать незадействованные связи. При этом важна мотивационная составляющая. Чем выше мотивации, тем быстрее активизируются дополнительные связи. Таким образом, не количество нейронов, а число их сетей отличает людей от других живых существ по уровню интеллектуального развития.

Кроме того, согласно полученным данным, в мозге есть так называемые «зеркальные нейроны» или даже их система. Возможно, именно они обеспечивают формирование подсознательного, интуиции и памяти.

Мозг преступного человека

Т.В. Черниговская предположила, что мозг — это сложная самоорганизующаяся система, в которой есть, в том числе, так называемая, «черная» (темная) материя мозга — глия (от греч. *glia* — клей — клетки мозга, которые заполняют пространства между нейронами. Они осуществляют защитную, обменную и транспортную функции. Часть этих клеток выполняют важнейшую защитную функцию, вырабатывая миелин — который, в свою очередь служит защитным изолято-

ром), причем число составляющих ее элементов на порядок (т.е. в 10 раз) больше, чем нейронов, а также «спящие» гены (URL: <https://regnum.ru/news/2369216.html> (дата обращения: 18.07.2018)).

Эти элементы, трудно поддаются контролю, но очевидно, что «спящие» гены могут пробуждать как позитивную мотивационную сферу, так и негативную.

Мотив — это не цель, не задача, которую ставит перед собой человек, а это внутренний, субъективный смысл поведения. В свою очередь, мотивация — это динамика мотивов, процесс возникновения, формирования, развития, изменения, корректировки мотивов, постановки целей и принятия решений. Кроме того, есть еще мотивировка, которая представляет собой попытку рационального объяснения мотива, зачастую не имеющая ничего общего с подлинными мотивами [12, с. 27].

Роберт Сапольски, профессор неврологии из Стэнфордского университета, в котором был проведен социально-психологический эксперимент со сменой ролей между узниками и их охранниками, едва не закончившийся трагедией, сделал следующее заявление: «Страшно себе представить, что золотой стандарт суждения о невменяемости в судебной системе — правила Макнатена — опирается на науку, какой она была 166 лет назад. Растущий объем знаний о мозге делает концепции воли и виновности и в конечном счете саму основу уголовного правосудия глубоко подозрительными» (URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/15765-order-na-chtenie-mysley-kak-neyrobiologiya-ispolzuetsya-v-sude> (дата обращения: 18.07.2018)).

Лесоруб Даниел Макнатен в 1834 г. совершил покушение на премьер-министра Великобритании, застрелив при этом по ошибке его секретаря Друмонта. В ходе судебного разбирательства Макнатен утверждал, что премьер-министр и Папа Римский вступили между собой в сговор и задумали его убить. Несколько психиатров, обследовавших Макнатена, подтвердили наличие у него навязчивой идеи. Суд присяжных оправдал Макнатена, посчитав его невменяемым. Разразился скандал, в который вынуждена была вмешаться королева Виктория. Она внесла соответствующий проект в Палату лордов, после чего было принято решение о том, что вердикт присяжных по делу Макнатена не является подходящим для использования судами в дальнейшем. Вместе с тем был разработан доктринальный подход к формулированию юридического стандарта невменяемости, который получил название

«правила Макнатена» и до сих пор используется во всем мире.

В этой связи становится понятно, почему англосаксонская система правосудия, которая в настоящее время доминирует в мире, все чаще прибегает к таким обвинительным формулировкам, как «высокая степень вероятности» (highly likely), как выразилась Тереза Мэй, хотя, видимо, более точно следовало бы сказать, high probability, если она имела в виду оставление под подозрением).

Подобные формулировки, полностью разрушающие одну из основополагающих правовых концепций — презумпцию невиновности, используются потому, что полной уверенности в виновности человека, даже совершившего преступление нет. Нет — поскольку мы не понимаем побудительных мотивов его поведения. Не понимаем, что порождает у него желание совершить преступление. Или может быть, мы просто не знаем, сколько преступлений совершили другие люди, которые не попались в руки полиции?

Американский ученый Френсис Фукуяма размышляет, что принесли человечеству биотехнологии. В частности, его интересует, есть ли связь между: а) IQ и преступностью; б) гомосексуализмом и генами. Результаты исследований, сравнивающих близнецов, имеющих одинаковый генотип, показали, что такая связь несомненно присутствует. Но как только Фукуяма опубликовал эти результаты, он был подвергнут уничижительной критике. Его работы были названы евгеникой, а сам он — чуть ли не расистом.

Между тем все последние исследования подтверждают выводы Ф. Фукуяма и, более того, говорят о наличии определенной связи на молекулярном уровне между генами и агрессией. Например, еще в конце 1980-х г. изучение одной голландской семьи, члены которой отличались многочисленными случаями хулиганства, привело к выявлению генов, управляющих выработкой энзимов (от греч. *ἔνζυμον* — закваска — белковые молекулы, ускоряющие химические реакции в организме) — фермента моноаминоксидазы, который метаболизирует как эндогенные, так и экзогенные (попадающие в организм с пищей) моноамины. Моноаминоксидаза играет важную роль в поддержании постоянных концентраций эндогенных моноаминов, что важно для нервной ткани.

Проведенное позднее подобное исследование французских ученых, которые ставили опыты на мышцах, показало, что в случае наличия у них аналогичного дефекта в генах, управляющих синтезом моноаминоксидазы, поведение подопытных животных было крайне агрессивным (URL: [\[alt-future.narod.ru/Future/Fnpb/fukunpb.htm\]\(http://alt-future.narod.ru/Future/Fnpb/fukunpb.htm\) \(дата обращения: 20.07.2018\)\).](http://</p></div><div data-bbox=)

Научную общественность взбудоражило выступление британского ученого, заведующего кафедрой криминологии университета штата Пенсильвания (он также был профессором Колумбийского университета) профессора Эдриана Рейна, который в 2011 г. на конференции в Вашингтоне заявил, что ненормальная физическая структура мозга может быть причиной преступного поведения у детей.

Согласно данным, полученных им в ходе исследований, психопаты и преступники имеют относительно небольшие по размерам области мозга, отвечающие за регулирование и контроль эмоций и поведения (миндалевидные тела в височной зоне мозга и префронтальная кора). Кроме того, индикатором возможного противоправного поведения может быть недостаточный страх наказания, который можно измерить у детей еще до того, как проявится их агрессивное поведение.

Натали Фонтейн из университета Индианы сообщила, что по ее данным у четырехлетних детей рельефно проявляются такие черты характера, как черствость, безэмоциональность, отсутствие чувства вины и эмпатии (поэтому их бесполезно наказывать), что также может привести в будущем к преступному поведению. Она отмечает, что «дети с высоким уровнем обеих негативных черт поведения, скорее всего в возрасте от семи до 12 лет проявят негативные прогностические результаты, в том числе такие проблемы, как гиперактивность и хаотичность поведения в домашних условиях».

Натали Фонтейн использовала данные исследований более чем 9 тысяч близнецов, родившихся в Англии и Уэльсе между 1994 и 1996 гг. Информация о чертах характера этих детей была получена от их родителей, когда детям было по четыре года. В свою очередь ее оценка о связи бессердечности, безэмоциональности с проблемами поведения детей основывается на опросах учителей, когда так называемым проблемным детям было 7, 9 и 12 лет. Кроме того, Натали Фонтейн обнаружила корреляцию между факторами риска в раннем возрасте и плохим поведением у детей в подростковом возрасте.

Оба ученых пришли к схожим выводам. По их мнению, что определение перечисленных признаков у детей в раннем возрасте помогает предсказать их проблемное поведение и внезапные истерики. В целом же они утверждают, что могут предсказать, кто из детей станет антисоциальным элементом.

И Натали Фонтейн, и Эдриан Рейн уверены, что раннее выявление проблемных детей может не допустить превращение их в преступников. Они утверждают, что предсказание потенциальных проблем с законом у маленьких детей послужит их исцелению. Если представленные ими результаты подтвердятся, то они готовы предложить специальную программу по выявлению таких детей, подобную тем, которые используются при тестировании на некоторые психические заболевания (URL: <http://www.moscowuniversityclub.ru/home.asp?artId=11024> (дата обращения: 20.07.2018)).

Об актуальности их исследований свидетельствуют следующие примеры, приводимые только применительно к англо-саксонской системе права, поскольку Натали Фонтейн и Эдриан Рейна проводили свои исследования в Великобритании и США. Разумеется, подобные случаи, увы, происходят по всему миру. Многие из них справедливо не ретранслируются и широко не освещаются.

1. Английский мальчик по имени Грэхем увлекался химией. Его особенно интересовали яды и то, как они воздействуют на человека. Эксперименты с ядами он начал проводить в возрасте 14 лет, умудрившись приобрести необходимые химические компоненты для изготовления ядов так, что никто ничего не заподозрил. Первыми жертвами стали его родственники. Сначала заболел отец, потом – мать, сестра и приятель Грэхема. В 1962 г. от отравления скончалась мачеха. Только после этого выяснилось, что примерный ученик Грэхем обожал рассказы о патологических убийцах и маньяках, а его любимым историческим персонажем был Адольф Гитлер. Грэхема арестовали 23 мая 1962 г. Он признался в покушении на убийство отца, сестры и друга. Доказать его причастность к смерти мачехи не удалось. Суд приговорил отравителя к лечению в психиатрической больнице, где он провел девять лет. После выхода на свободу, как было сказано, абсолютно здоровым человеком, он устроился на работу, где вскоре один за другим стали умирать его коллеги. Было установлено, что Грэхем подмешивал им в чай яд, за что впоследствии на суде был назван «чайным отравителем». Грэхем умер в тюрьме в 1990 г.

2. 12 февраля 1993 г. Дэнис Балджер отправилась за покупками вместе с подругой своего брата и взяла с собой своего двухлетнего сына Джеймса. Около мясной лавки Балджер оставила сына на улице, а когда, быстро сделав несколько покупок, вышла, сына нигде не было. Прибывшие полицейские, просмотрев камеры наружного наблюдения, установили, что Джеймса увели

два мальчика. Ими оказались 10-летние Роберт Томпсон и Джон Венеблс. Они завели Джеймса на железнодорожные пути и зверски забили его. Всего на теле было более обнаружено 40 повреждений. Труп ребенка они положили на рельсы, чтобы инсценировать несчастный случай.

Юные убийцы были из неблагополучных семей, в которых насилие было обычным делом. На суде они не проявили ни сочувствия к родителям своей жертвы, ни раскаяния. Суд приговорил убийц к максимальному для их возраста сроку наказания – 10 годам лишения свободы. В 2000 г. приговор был пересмотрен в сторону смягчения, и в июне 2001 г. они были выпущены на свободу и получили документы на новые имена. Роберт начал новую жизнь, пытаясь сохранить прошлое в тайне. Джон еще несколько раз попадал за решетку. В 2010 г. он был осужден и отправлен в тюрьму за хранение и распространение детской порнографии.

3. Дочь профессиональной проститутки 11-летняя Хэя Мэри 25 мая 1968 г. задушила четырехлетнего Мартина Брауна. 31 июля того же года она таким же способом убила трехлетнего Брайна Хау. У него на животе она вырезала бритвой букву «М», а на правой руке – «N». Между двумя убийствами она и ее подруга Норма Белл разгромили детский садик, оставив на его стенах надписи: «Я убиваю и скоро вернусь».

Мэри была признана виновной в непредумышленном убийстве. Смягчающим обстоятельством был признан диагноз – психопатическое отклонение, что проявлялось в неспособности планировать последствия своих поступков. На суде Мэри заявила, что убивала только ради удовольствия. Освобождена в 1980 г., живет под новым именем и фамилией.

4. Эрик Смит был объектом издевательств в школе из-за своей внешности: он носил очки с толстыми линзами, у него были веснушки, рыжие волосы и выступающие уши. 2 августа 1993 г. Эрик, катаясь на велосипеде в парке, увидел четырехлетнего Деррика Роби, который гулял там один. Эрик заманил его в лесистую часть парка, напал и задушил его, а затем ударил камнем по голове. Труп он закидал ветками. Мать мальчика пришла в парк несколькими часами позже и, не обнаружив сына, вызвала полицию. После четырех часов поиска его тело было найдено. Только 8 августа 1993 г. Эрик признался матери, что совершил убийство. В тот же вечер об этом было сообщено в полицию. Во время судебного разбирательства Эрик заявил, что над ним все издевались, в том числе отец и старшая сестра,

и он выместил свою злобу на несчастном ребенке. Психиатр поставил убийце диагноз: эмоционально неустойчивое расстройство личности, из-за которого человек не может управлять своим внутренним гневом. 16 августа 1994 г. Эрик Смит был признан виновным в убийстве второй степени и приговорен к максимальному сроку, установленному для несовершеннолетних убийц. Из тюрьмы он письмо семье ребенка: «Я знаю, что мои действия вызвали ужасную для семьи потерю, и мне это действительно жаль. Я все больше думаю о том, что никогда не испытает ваш сын: его 16-й день рождения, рождество, собственный дом, завершение обучения в школе, поступление в колледж, женитьба, его первый ребенок. Если бы я мог вернуть то время назад, я бы поменялся с ним местами и испытал бы всю боль, которую я ему причинил, сам. Это означало бы, что он продолжил бы жить, а я бы остался вместо него, но это невозможно». Начиная с 2002 г. Эрику Смицу неоднократно отказывали в условно-досрочном освобождении: против освобождения всегда выступает семья погибшего мальчика.

5. Алиса Бустамант родилась 28 января 1994 г. 21 октября 2009 г. между 6.15 и 7 часами вечера она подкараулила соседскую девятилетнюю девочку Элизабет Ольтене, которая возвращалась домой от друзей. Бустамант напала на нее, затащила в кусты, придушила, а затем перерезала ей горло. После этого она бросила труп девочки в заранее подготовленную могилу и засыпала ее землей. В 7 часов вечера родители Элизабет забили тревогу, так как их дочь никогда не задерживалась на улице. Прибывшая полиция прочесала все окрестности и начала опрос жителей. Один из полицейских допрашивал Алису, и ему показалось, что она что-то знает. Алису забрали в полицейский участок, и там она призналась в преступлении, а также показала, где зарыла тело. Когда полицейский спросил, понимает ли она, что она сделала, Алиса ответила, что безусловно понимает и что ей хотелось узнать, что чувствуют убийцы. Во время обыска в доме был изъят дневник Алисы, в котором она писала об убийстве и о своих ощущениях от него. Завершала ее откровения следующая запись: «Надо признать, что это чувство довольно приятно».

Суд над Алисой Бустамант начался 17 ноября 2009 г. Судья постановил судить подростка как взрослого человека. После этого Алиса впала в неистовство и попыталась покончить с собой. Ее поместили в психиатрическую больницу. 16 мая 2011 г. судебное заседание возобновилось, а 8 февраля 2012 г. Алису Бустамант приговорили

к пожизненному заключению с правом досрочно-го освобождения.

Натали Фонтейн утверждает, что результаты ее исследований свидетельствуют о практически полном отсутствии эффективности наказания для проблемных детей. Решением в этом случае может быть поощрение позитивного поведения без наказаний. «Если бы мы могли выявлять этих детей достаточно рано, — отмечает она, — мы могли бы помочь им, а также членам их семей».

Эдриан Рейн настроен более оптимистично. По его мнению, в случае выявления проблемных детей им может быть назначена терапия, которая должна включать как консультации по противодействию врожденным поведенческим проблемам, так и прием полиненасыщенных Омега-3 жирных кислот в составе лекарств или специальных продуктов. Он признает спорность своих выводов и необычность лечения проблемных детей. Кроме того, ученый говорит также об этических последствиях лечения «от преступности детей», причем детей, которые еще не сделали ничего плохого. Но он считает, что нельзя игнорировать биологические причины преступности, наличие которых полагает доказанным. «Мы можем поступить как страусы и засунуть головы в песок, но ... что мы должны продолжить выявление причин преступности как на биологическом и генетическом, так и на социальном уровне».

Общество и преступник

Нормальная человеческая психика называется нормальной потому, что она является продуктом установленных и предписываемых правил и нормативов. Считается, что нормальная человеческая психика представляет собой жестко структурированную систему следующих элементов: а) мотива поступка; б) анализа последствий поступка; в) соотношения мотива и последствия поступка с принятой моралью.

Общество же не только не помогает развиваться человеку, но часто мешает ему, не видит его вместе с его мелкими, как представляется, проблемами. И поэтому человек, оставшись один на один с собой, замыкается и начинает ненавидеть не общество в целом (поскольку не понимает, что это такое), а отдельные институты этого общества и конкретных его представителей, которые в результате становятся жертвами его преступлений.

Таким образом, все люди настолько же криминальны, насколько общество их таковыми считает. Они так же криминальны, как и антикриминальны. Нередко люди с позитивными моральными установками оказываются на ска-

мье подсудимых, а аморальные типы считаются законопослушными гражданами. Более того, психические отклонения чаще порождаются обществом, а криминальные наклонности довольно легко поддаются исправлению. Правда, при одном условии: желании этим заниматься.

В очередной раз можно воскликнуть: весь мир сошел с ума! Мы бешеными темпами развиваем технологии, в которых нет места человеку. В этой гонке, как в гонке вооружений, никто не понимает, зачем делать все более совершенное оружие, если в полномасштабной ядерной войне выжить никому не удастся. Кому нужны технологии, если роботы заменят нас полностью? Что будет делать человек в этом абсолютном технологическом пространстве, если участие в каких-либо процессах он принимать не будет?

Не стоим ли мы на пороге реальной опасности самоликвидации человечества? Человек способен ликвидировать себя как историческую общность.

Вполне вероятно, что преступление является неосознанным, а может быть, и вполне осознанным протестом против такой перспективы.

В современном мире размываются границы между физическим и не физическим (люди живут не в реальном мире, а в виртуальном пространстве), между материальным и не материальным (один из первых факультетов по теологии открылся в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ»), между общим и частным (в юриспруденции все большее число законов содержат нормы публичного и частного права одновременно).

Объяснение криминального поведения сегодня — это процесс переосмысления подходов не только к самой личности преступника, но и к правовым запретительным предписаниям, а главное — к тому, что делать с преступниками, и чем они хуже не преступников.

Мы настолько близко подошли к границам проникновения в суть криминального поведения, что стоим на пороге решения не юридических, а морально-этических вопросов. Один из них — насколько нам позволено проникнуть в сознание

человека и решать за него его будущую судьбу (в том смысле, что мы, по-видимому, можем снизить риск его противоправного поведения).

Проведенное в Новой Зеландии исследование показало, что мальчики, подвергавшиеся жестокому обращению в семье и являющиеся носителями формы гена, обеспечивающего более высокую активность фермента моноаминоксидаза в организме, были менее склонны к асоциальным поступкам, чем носители другой формы гена — низкоактивной. Среди детей, выросших в благополучных семьях, связи между асоциальными наклонностями и геном, отвечающим за выработку моноаминоксидазы, не было выявлено вовсе. Таким образом, лица с определенными генетическими особенностями оказались менее уязвимыми к жестокому обращению с ними родителей, чем это считалось и считается. Результаты исследования заставили ученых задуматься о том, правомерно ли говорить о наследственной предрасположенности к асоциальному поведению человека. Возможно, более точным было бы понятие генетически обусловленной уязвимости (незащищенности) некоторых детей по отношению к неблагоприятным, травмирующим событиям [13].

* * *

Исходя из вышесказанного, эксцессы, которые неизбежно придут на смену преступлениям, будут представлять собой фрагментарно отклоняющееся поведение с минимальными вредными последствиями, которые будут устраняться социальными и медицинскими методами. При этом медицинское воздействие, в том числе психиатрическое, по значимости будет на первом месте.

Чтобы на смену преступлениям пришли эксцессы, необходимо, чтобы:

1) человечество к тому моменту себя не уничтожило;

2) медицина стала совершенно иной — социальной медициной будущего, но не в смысле доступности и гуманизма, а в смысле комплексного механизма функционирования. Она будет отличаться от современного лечения как каменный топор от ракеты.

Литература

1. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство, Харьков, 1998. 525 с.
2. Волконская Е.К. Методологические подходы к изучению преступников в криминологии // Подготовка кадров для противодействия преступности на современном этапе / под ред. Н.Г. Кадникова и М.Г. Жилкина. М., 2015. 216 с.
3. Карташев В.Н. Психологический механизм юридической деятельности (личностный аспект). Ярославль, 2010. 165 с.
4. Ленин В.И. Государство и революция // ПСС. Т. 33. С. 89–90.

5. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. 128 с.
6. Ферри Э. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. (82 том и 4 доп.) СПб., 1890–1907.
7. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1949. 413 с.
8. Юнг К. Аналитическая психология. М., 1997. 399 с.
9. Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах. Справочное пособие. Горький, 1981. 56 с.
10. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. М., 2001. 208 с.
11. Ломброзо Ч. Преступный человек. М., 2005. 880 с.
12. Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения. М. Юрлитинформ, 2018. 368 с.
13. Sjöberg R.L., Ducci F., Barr C.S., Newman T.K., Dell'osso L., Virkkunen M., Goldman D. A non-additive interaction of a functional MAO-AVNTR and testosterone predicts antisocial behavior // *Neuropsychopharmacology: official publication of the American College of Neuropsychopharmacology*. 2008. Vol. 33, no. 2. P. 425–430. DOI:10.1038/sj.npp.13014.

References

1. Lombrozo Ch. Genial'nost' i pomeshatel'stvo [The genius and insanity]. Khar'kov. 1998. 525 p. (In Russian)
2. Volkonskaya E.K. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu prestupnikov v kriminologii [Methodological approaches to the study of criminals in criminology] In *Podgotovka kadrov dlya protivodeistviya prestupnosti na sovremennom etape* [Training for counteraction to crime at the present stage], Ed. by N.G. Kadnikov and MG. Zhilkin. Moscow, 2015. 216 p. (In Russian)
3. Kartashev V.N. Psikhologicheskii mekhanizm yuridicheskoi deyatelnosti (lichnostnyi aspekt) [Psychological mechanism of legal activity (personal aspect)]. Yaroslavl. 2010. 165p. (In Russian)
4. Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya [State and Revolution]. Pol. sobr. soch. [Complete Works]. Vol. 33. P. 89–90. (In Russian)
5. Kudryavtsev V.N. Bor'ba motivov v prestupnom povedenii [The struggle of motives in criminal behavior] Moscow, Norma Publ., 2007. 128 p. (In Russian)
6. Ferri E. In *Entsiklopedicheski slovar' Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron] in 86 vol. (82 volume and 4 ext.). St. Petersburg, 1890–1907. (In Russian)
7. Bekkariya Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh [About crimes and punishments]. Moscow, 1949. 413 p. (In Russian)
8. Yung K. Analiticheskaya psikhologiya [Analytical Psychology]. Moscow, 1997. 399 p. (In Russian)
9. Vidonov L.G., Selivanov N.A. Tipovye versii po delam ob ubiistvakh. Spravochnoe posobie [Sample versions on murder cases. Reference manual]. Gor'kii, 1981. 56 p. (In Russian)
10. Christi N. Bor'ba s prestupnost'yu kak industriya [Crime control as industry]. Moscow, 2001. 208 p. (In Russian)
11. Lombrozo Ch. Prestupnyi chelovek [The criminal]. Moscow, 2005. 880 p. (In Russian)
12. Antonyan Yu.M. Motivatsiya prestupnogo povedeniya [Motivation of criminal behavior]. Moscow, Yurlitinform publ., 2018. 368 p. (In Russian)
13. Sjöberg R.L., Ducci F., Barr C.S., Newman T.K., Dell'osso L., Virkkunen M., Goldman D. A non-additive interaction of a functional MAO-A VNTR and testosterone predicts antisocial behavior. (англ.) // *Neuropsychopharmacology: official publication of the American College of Neuropsychopharmacology*. 2008. Vol. 33, no. 2. p. 425–430. DOI:10.1038/sj.npp.13014.